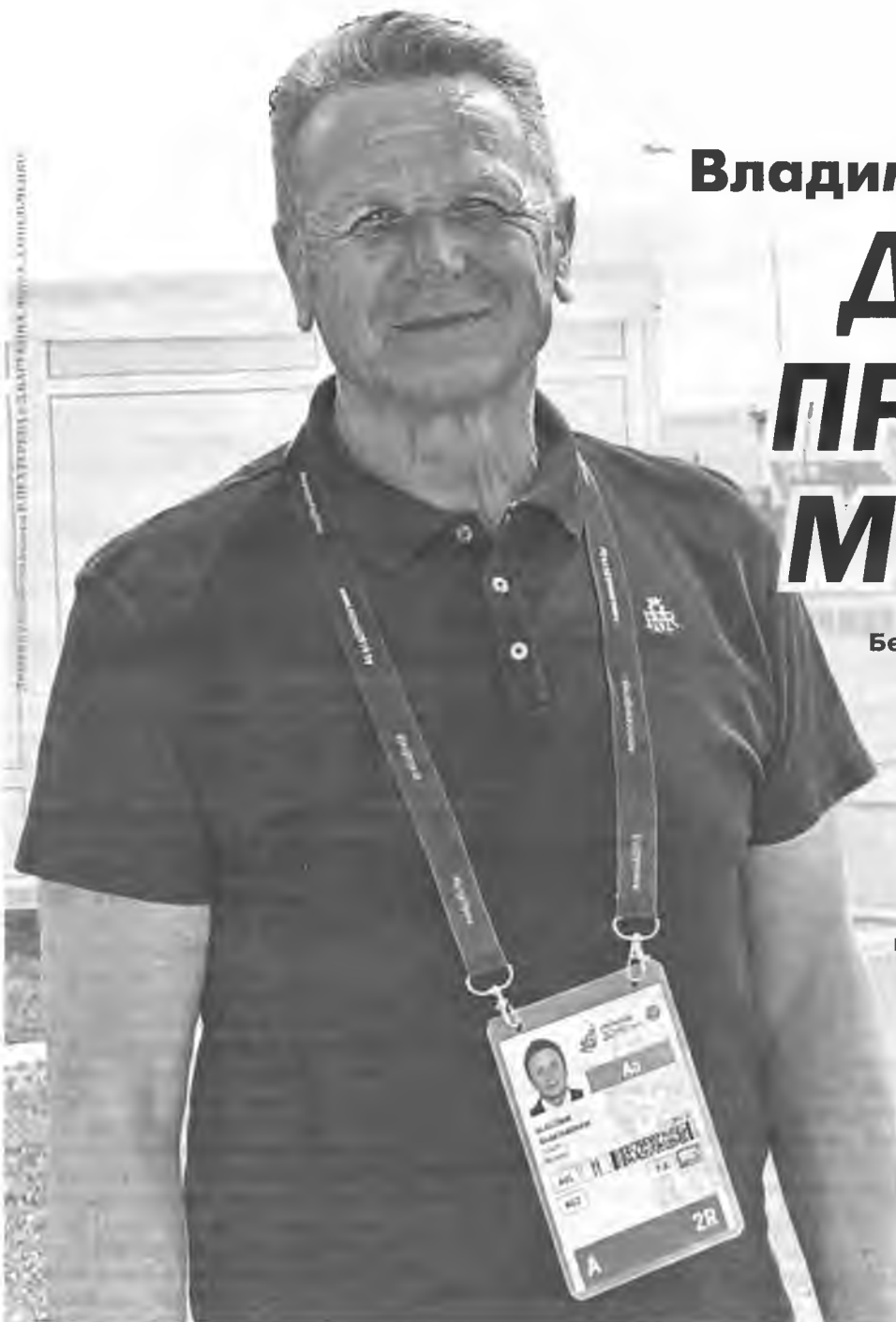

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ / БЕЛТАС

Владимир ШАНТАРОВИЧ:

ДОЛЖНА ПРИБАВИТЬ МОЛОДЁЖЬ

Белорусская сборная по гребле на байдарках и каноэ — одна из тех, с кем на Олимпиаде в Токио связывались медальные надежды.

Причём не в одном, а в нескольких номерах программы. В феврале-марте она готовилась на тёплой воде в турецком Белеке, откуда вернулась полторы недели назад.

О том, что успели наработать, о настроении в команде и дальнейших планах мы расспросили главного тренера сборной **Владимира ШАНТАРОВИЧА.**

Всё к этому шло

— Как и все команды, в конце марта вернувшиеся с зарубежных сборов, мы находимся на двухнедельном карантине. 20 человек, в основном каноистов, оставили на гребной базе в Заславле с Николаем Банько и Константином Щербаком, остальные 35 вместе со мной изолированы в Мозыре на гребной профсоюзной базе. Самочувствие у всех хорошее. Режим — как в пионерском лагере: поспали, поели, чуть-чуть подвигались.

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Завтрак нам привозят к 8 утра в индивидуальных пакетах в одноразовой посуде, которые оставляют возле каждой комнаты. В первые дни некоторые спортсмены расслабились и могли проспать. С десяти начинается движуха. Обед с часу до двух, ужин — в 18.20.

Прилетев, сразу в аэропорту сдали тесты на коронавирус. Результаты у всех отрицательные. 8 апреля местные медики должны взять их повторно, чтобы к 14-му дню, 10 апреля, мы уже знали результаты и смогли покинуть базу.

— Но вы продолжаете тренироваться?

— Правильнее будет сказать, — как-то поддерживаем форму. На коридоре в гостинице поставили велотренажеры. В первые семь дней только на них и работали, поскольку нам не разрешали даже спускаться в тренажёрный зал. В субботу девчата уже начали выходить на воду, мы с парнями первую тренировку на реке провели в понедельник, 6 апреля. Специально ближе к вечеру, когда воздух немного прогрелся, потому что утром руки подмерзали. И в тренажёрном зале, когда местных детей нет, уже начали работать.

Ежедневно измеряем температуру. Вроде всё нормально. Когда уезжали из Белека, в этом турецком регионе не было ни одного заболевшего коронавирусом. Поэтому и мы не переживаем.

— К окончанию карантина как раз и потеплеет. К минусовой же температуре было бы не просто сразу адаптироваться...

— Да, в Белеке было плюс 20, а тут по ночам минус 3-4. То, что на базе нет скопления людей, нам тоже нравится. Вместе с тем уже на следующей неделе спортсмены разъедутся по домам, пойдут в вузы сессию сдавать. Надеемся, конечно, что никто не заболит, но такой гарантии никто не даст. Может, и не стоит этого сильно бояться, ведь по официальной статистике 85-90 процентов переносят инфекцию в лёгкой форме, а то и вовсе бессимптомно. По крайней мере, причин для паники не вижу.

— А как восприняли перенос Олимпиады на 2021 год?

— Спокойно. Всё к этому шло: уж слишком активно нагнеталась ситуация. Я, правда, думал, что Игры перенесут на сентябрь-ноябрь, а не на год. Сложно сказать, хорошо это или плохо. Во-первых, непонятно, как дальше будет развиваться ситуация. Во-вторых, год — это очень много. Очевидно, что на данный момент задача номер один — сохранить здоровье спортсменов, у кого есть травмы и болячки — залечить их. Как и что планировать дальше, пока не знаю. Но Кубок Беларуси постараемся провести где-нибудь в июне, чемпионат страны — в июле. Не получится, значит, на август-сентябрь перенесём. По итогам определимся, кого приглашать на дальнейшую подготовку к Играм.

Не отступая от внутренней конституции

— А как вы в Турции потренировались?

— Как всегда, очень плодотворно. В Белеке провели один полный 28-дневный сбор и половину такого же второго. Уже занимались дистанционной работой, выходили на нормальные скорости — на 80 процентов от модельных, пробовали командные экипажи. А затем в один день всё свернули, собрали сумки и улетели домой. Лодок 40 у нас

Владимир ШАНТАРОВИЧ: ДОЛЖНА прибавить МОЛОДЁЖЬ

там осталось. И когда они прибудут, не знаю. Пока будем пробовать выходить на воду на том, что есть в эллинге. Возможно, придётся тренироваться в две смены. Девчатам проще. Сейчас они готовились со всей сборной в Турции, а перед этим — отдельно в Португалии, откуда и пришли их байдарки. Думаю, и мы с парнями найдём выход. В Турцию, кстати, брали с собой и ближайший резерв — по несколько человек лучших молодых из каждого направления.

Как всегда, усердно работали и каноистки Елена Ноздрёва, Ольга Климова, Надежда Макаренко.

— Им на пятки никто не наступает?

— Пока стартов не было, сложно сказать. Но, думаю, Камила Бобр и Дарина Пикулева могут составить серьёзную конкуренцию. Остальные девчата — вряд ли. Хотя, как знать, воз-

Дмитрий ТРЕТЬЯКОВ

Максим ПЕТРОВ

Готовились все очень серьёзно, ни к кому претензий не имею. Непосредственно со мной работали байдаристы Никита Бороков, Виталий Белько, Стас Дайнеко, Владислав Литвинов, Павел Медведев, Алексей Мисюченко, Дмитрий Натунчик, Дмитрий Третьяков, Олег Юрения.

— А Роман Петрушенко?

— Его, как вы знаете, пригласила для совместной подготовки китайская сборная. И Роман выезжал в Поднебесную. А когда вернулся, наша команда была уже в Турции. Поэтому продолжил работать дома. Мы созванивались, обговаривали, в частности, возможность отобраться в олимпийскую сборную через Кубок и чемпионат страны. Мы не отступаем от спортивного принципа, от нашей внутренней конституции.

— Третьяков надеялся ещё завоевать лицензию на Игры. В какой форме он подходил к квалификационной регате?

— В очень неплохой. Мы создали для него все условия — пригласили на сбор и личного тренера Дмитрия Гошко, который второй год почти постоянно с учеником выезжает. На хорошем ходу был и наш ведущий каноист Максим Петров, который собирался сразиться за допуск на «тысячу». На лицензионном чемпионате мира они заняли соответственно 9-е и 6-е места и имели реальные шансы отобраться на Игры.

можно, на Кубке или чемпионате Беларуси кто-то из новичков и заявит о себе. Пока будем продолжать учебный процесс. Девчата уже пробовали и в двойки садиться. Только Лена Ноздрёва работала исключительно в одиночке.

— А у мужчин тысячная каноэ-двойка вообще не просматривается?

— Пока могу сказать лишь то, что с этим прицелом готовились Андрей Богданович, Иван Потапенко, Максим Крысько, Виталий Осецкий, Никита Рудевич, Евгений Тенгель, Денис Потапенко. В основном это молодёжь. И что они наработали, проверим на национальных стартах. Отобраться на Игры в апреле-мае, мне кажется, у них ещё не было шансов. Но впереди появился целый год, который каноистам точно на руку. Ребята, в общем-то, неплохие. Денис Потапенко выигрывал первенство мира в одиночке среди 18-летних. На адаптацию во взрослом спорте, как уже не раз говорил, нужно два-три года. И Артём Козырь, работавший с Константином Щербаком, пытается всё же перестроиться на «тысячу». Ему перенос Игр тоже, думаю, на руку. Мощностность у Артёма хорошая, работоспособность постепенно увеличивается. Если ещё недавно его хватало, что называется, на три минуты боя, то сейчас уже, думаю, на четыре, а там, смотришь, и на десять выйдет.

Без корректив не обойтись

— Геннадий Галицкий не исключал, что кто-то из молодых байдаристок также попробует сразиться за путёвку на Игры на «двухсотке»...

— Явного прогресса, ошеломляющих скоростей или сверхкоординации ни у Алины Свиты, ни у Вероники Леонюк пока не заметил. На мой взгляд, они остаются подающими надежды. Хотя могу ошибаться. Точнее их возможности может оценить Геннадий Николаевич.

В целом обстановка в сборной рабочая. Когда понадобится, все наши «зверьки» мобилизуются. Хотя это качество тоже нужно развивать. Без международных стартов это сделать намного сложнее. Нужна сильнейшая внутренняя конкуренция, наличие как минимум двух почти равнозначных экипажей в каждом классе. И более жёсткий тренировочный процесс.

— Те же контрольные старты могут стать палочкой-выручалочкой?

— Конечно, как и тесты-срезы. Опыта у нас хватает. Будем как-то выкручиваться. Повторюсь, до Игр ещё целый год, даже больше. Это о-очень

много. Думаю, наши старты сдвинут только на день. Значит, будем выступать в начале августа. В таком случае за основу можно взять ту схему, по которой готовились с октября прошлого года. Но её нужно корректировать. Потому что скорости наверняка вырастут. Мне кажется, в Европе молодёжь заметно прогрессирует, а возрастным гребцам собраться станет намного сложнее.

В разных сборных могут появиться те воины, о которых я часто говорю: вышел, победил, а как, почему — сами объяснить не могут. Вполне вероятно, многих больше нигде и не увидим.

— Дальше будете готовиться в Бресте?

— Нет. По окончании карантина, с 13 по 25 апреля, для мужской и женской групп байдарки и женской каноэ хотим сделать централизованный сбор по линии региональных центров в Мозыре. Потому что на 70 — 80 процентов они укомплектованы спортсменами из этого региона: нужно и с родными пообщаться, которых два месяца не видели, и в университете с какими-то долгами рассчитаться. С 4 мая планируем продолжить подготовку по линии национальной команды, но тоже, скорее всего, в Мозыре. А там, может, и Международная федерация каноэ объявит новый календарь, в зависимости от которого будем выстраивать свой внутренний. Пока не отменено только одно мероприятие — чемпионат мира среди студентов, запланированный на 23 — 25 августа в Заславле. Эта регата может оказаться единственной международной. О чемпионате Европы, который должен был состояться в Румынии, видимо, нынче придётся забыть: он уже никуда не вписывается. Этапы Кубка мира тоже отменили. Под вопросом и июльский чемпионат мира в неолимпийских номерах программы. Проведут что-то в другие сроки — хорошо, нет — будем сами что-то придумывать. В сентябре сходим в отпуск, а с ноября с теми, кто сохранит мотивацию, «понаедем» дальше. Не исключено, кого-то неопределённо расслабит. Поэтому на данный момент место в олимпийских номерах программы никому не забронировано.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО, фото автора